

— Вы слышали? Список Мастеров перезапустили!

— С тех пор как Лу Фэйтянь убил главу Кэ Лэн, первое место в Списке Мастеров пустует. С чего бы вдруг снова возрождать этот перечень?

— Говорят, некто по имени Лун Лиюй всего за три дня в деле перебил больше десятка убийц с Горы Кун и вихрем взлетел на первое место.

— Я слышал об этом краем уха. Говорят, он убивает с одного удара, а его оружие — ослепительно-белый луч света, похожий на молнию. Интересно, что это за сокровище?

— Я слышал, это Меч Тёмного Железа и Холодного Льда.

— Ты ошибаешься, это же белая пернатая стрела!

— А другие говорят, что это просто свет. Сила сконцентрированного света разит наповал.

— И вот так, за счет одной лишь базы культивации, вырваться на первое место? Да как этот рейтинг вообще составляют? Даже если те убийцы — первоклассные мастера, вместе они едва ли тянут на второе место по силе!

— А вот этого никто не знает. Список Мастеров издает Павильон Холодный Облаков, уж коли они написали, что он первый, значит, первый.

— Неужели здесь не обошлось без закулисных махинаций?

— Братец, говоря об этих махинациях, я вдруг вспомнил: Лун Лиюй — женщина.

— Что? Первый мастер — женщина? Это что же, пощечина всем нам, мужчинам?

— Если братец чувствует себя оскорбленным, смело отправляйся на Гору Кун бросить ей вызов и отстоять нашу мужскую гордость.

— Я... пойду так пойду! — он оттолкнул ногой табурет и с надменным видом вышел из постоянного двора.

Посетители продолжили шушукаться:

— А Список Красавиц тоже изменили?

— Первая красавица Поднебесья — Лун Лиюй.

— Выходит, всё давно к тому шло. Уж не за счет ли красоты она поднялась наверх?

— Ой, так говорить нельзя! Те дюжина убийц с Горы Кун полегли от одного удара. Убить их с одного удара — да мы с тобой, пожалуй, не сможем. Тот малый, что только что ушел, похоже, на неприятности нарвется.

— [...]

— [...]

— [...]

Постоялый двор — место не только для отдыха и еды, но и самое оживленное и пестрое, а потому новости здесь разносятся быстрее и точнее всего.

Павильон Холодный Облаков принадлежал к числу величайших секп Поднебесья, возглавляя сотни сект Пути Сюань. Каждую эпоху они публиковали Список Мастеров, Список Красавиц, Список Молодых Господ, Список Стратегов и прочие подобные перечни для всеобщего сведения.

Имелся ли смысл заглядывать в эти списки? Разумеется. Когда дети из знатных кланов выходят в мир, кто из них лишен толики дерзости? И всё же большинство понимает, когда стоит умерить пыл: узнав, что противник носит имя из заветного списка, благоразумнее обойти его стороной, не выпячиваться и не наживать врагов.

В то же время молодые герои Цинхуа, мечтающие перепрыгнуть через врата дракона и сравняться с грандами боевых искусств, всегда могли бросить вызов тем, кто стоял выше в рейтингах.

Поэтому подобные списки приковывали к себе всеобщее внимание и неизменно оставались главным трендом.

Женщина, всего три дня назад заявившая о себе миру и сразу захворившая верхушку сразу в двух списках, несомненно, подняла грандиозную бурю и стала самой горячей темой для разговоров.

— Коли она и впрямь первая красавица Поднебесья, — Е Ханьянь поиграл бамбуковыми палочками для еды и с живым интересом произнес: — То я женюсь на ней.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы — дерзко и шокирующе.

Все присутствующие здесь были людьми хоть и мало-мальски известными, но даже они не посмели бы бросаться такими словами.

Стоило его речи смолкнуть, как на постоялом дворе воцарилась тишина. Все уставились на Е Ханьяня: перед ними сидел заурядный простолюдин с нагловатым видом, затеряйся он в толпе — ни за что не отыщешь, да и сидел вовсе не изысканно.

Среди гостей тут же разразился взрыв насмешек:

— Раз она и красавица, и мастер, тебе ли с ней тягаться? Пожалуй, и десяти чжанов не пройдя, отправишься напрямик к Янь-вану.

— Вы думаете, я шучу? — Е Ханьянь отправил в рот кусочек еды и с видимым удовольствием прожевал его. — Коли она пылко полюбит меня, какими бы мастерами ни были остальные, им придется отступить.

И впрямь, если и вправду удастся покорить сердце красавицы, та неизбежно проявит милосердие, а намеренно поддаться — дело и вовсе привычное.

Но с чего бы какому-то заурядному оборванцу завоевывать женское сердце!

Кто-то спросил:

— Позвольте осведомиться, как звать этого молодого господина?

Е Ханьянь ответил:

— Скромный пешка, не стоит упоминания.

— Раз знаешь, что ты пустое место, как смеешь молоть чепуху? Знаешь ли, даже Лин Цюань, возглавляющий Список Молодых Господ, не осмеливается бросаться такими хвастливыми речами.

Е Ханьянь отложил палочки, слегка удивился, приподнял бровь и переспросил:

— Разве Список Молодых Господ возглавлял не Сы Циюань? С каких это пор там появился некий Лин Цюань?

Другой гость откликнулся:

— Список Мастеров и Список Красавиц изменились, Список Молодых Господ само собой тоже

поменяется, чему тут удивляться?

Е Ханьянь улыбнулся:

— Так вы, господа, считаете, что у меня нет шансов жениться на первой красавице Поднебесья?

— Самонадеянно!

— Бредовые мечты!

— Хоть этот молодой господин и ладно скроен, до тех юношей из списка ему далеко, оставь свои несбыточные фантазии.

Е Ханьянь парировал вопросом:

— Кто-нибудь из вас видел эту первую красавицу Поднебесья? Кто-нибудь сходил с ней в поединке?

Люди переглянулись и молча покачали головами.

Е Ханьянь продолжил:

— Раз никто из вас ее не видел и нрава ее не знает, с чего вы взяли, будто она судит о людях по внешности, а не разглядит в первую очередь мои таланты?

Кто-то возразил:

— Так называемая любовь с первого взгляда — не что иное, как падкость на красоту. Не лукавь, признайся: если бы ты не услышал, что она первая красавица, стал бы вообще говорить о женитьбе на ней?

Другой подхватил:

— Или поведай нам, какими такими талантами ты обладаешь, чтобы Лун Лиюй потеряла от тебя голову?

— Верно! Почтеннейший, поведай-ка о своих достоинствах, чтобы и мы приобщились, воздали должное.

— Раз эта первая красавица носит еще и титул сильнейшей в Поднебесья, мы-то прекрасно знаем цену своим силам. Хватит духу позариться, да кишка тонка, сунуться точно не посмеем.

— Верно-верно, нам остается лишь вздохнуть, глядя со стороны.

— Если Лун Лиюй и впрямь ценит какие-то таланты, мы ведь тоже можем поучиться друг у друга, обменяться опытом. Глядишь, однажды посчастливится блеснуть перед красавицей.

— [...]

Ну и сборище любителей поглазеть на чужие страсти.

Е Ханьянь потрепал себя за подбородок, размышляя, какими же такими талантами он обладает, чтобы соответствовать первой красавице Поднебесья.

Кража? Путь низших сословий. Побег? Путь третьего сорта. Маскировка? Седьмой сорт.

...

И впрямь не сыщется таланта, достойного занять место при дворе.

Он вдруг вспомнил, что, кажется, видел свиток, где значилось его собственное имя, причем на первом месте.

Глава списка трех религий и девяти потоков — Е Ханьянь.

Слава величайшего вора Поднебесья — это, по сути, и есть лидерство среди отребья всех мастей. Теперь подумать — этот титул он носил по праву! Но все же звучало это как-то робко... По сравнению со Списком Мастеров и Списком Красавиц разница колоссальная...

Между ними пролегла целая галактика.

Вспомнив это почетное звание, Е Ханьянь беспомощно усмехнулся:

— Что ж, тогда я украду ее сердце.

В толпе раздался громкий смех:

— Бредовые мечты! Да выйди сюда сам величайший вор Е Ханьянь, и то вряд ли осмелился бы бросаться столь громкими словами. Красть сокровища, грабить гробницы, тащить вещи — это

ему по плечу, но украсть чье-то сердце? В Поднебесье еще никто не заводил подобных прецедентов. Не слишком ли заносчиво?

— Не веришь? — Е Ханьянь холодно посмотрел на говорившего, отчего тот аж вздрогнул.

А затем тот снова рассмеялся:

— И я не верю.

— Ха-ха, этот молодой господин мастерски шутит!

— Эй, давайте выпьем!

— Закусывайте.

— [...]

Люди наперебой заговорили, в мгновение ока сгладив неловкость, и на постоялом дворе вновь зашумело, зародилось оживление.

— Если этот молодой господин желает заполучить красавицу, ему стоит отправиться в Долину Чжэньинь и разгадать шахматную партию, расставленную Лун Лиюй. Коли сумеешь решить головоломку и одолеть Лун Лиюй, заполучить красавицу не составит труда.

Юноша в серых одеждах вошел на постоянный двор, уселся за столик напротив Е Ханьяня, достал сосуд с вином, плеснул в чашу и осул ее одним духом — все движения слились в единое целое.

За его спиной красовался длинный меч, а лицо скрывала черная полумаска, не позволяющая разглядеть выражение лица.

Е Ханьянь усмехнулся и поднял чашу в знак заочного приветствия:

— Молодой господин Мужун, почтение.

Мужун Чанся из Павильона Темной Луны — человек загадочный, непредсказуемый, не признающий никаких правил.

Лицо Мужун Чанся чуть дрогнуло, он окинул Е Ханьяня быстрым взглядом, словно удивившись, хотя этого человека прежде не встречал. Он осул чашу вина, с стуком опустил ее на стол и холодно произнес:

— Уважаемый, а глаза у вас острые.

— Уж не собрался ли молодой господин Мужун бросить вызов сильнейшему мастеру Поднебесья и повидать первую красавицу? — невозмутимо и неспешно протянул Е Ханьянь.

— Хм! — Если собеседник знает его, а он собеседника нет, значит, этот человек явно непрост.

Мужун Чанся сильнее сжал рукоять меча.

Е Ханьянь мягко произнес:

— Молодой господин Мужун, не спешите гневаться, оглянитесь-ка, чье это заведение.

Мужун Чанся медленно потянул меч из ножен:

— Я здесь лишь перекусить, чье бы ни было заведение — без разницы.

— Нет, разница есть. Есть одно заведение, где это имеет значение, — Е Ханьянь неторопливо подлил вина Мужун Чанся. — Гуй Ланьсыду, Нань Лин. Это его постоянный двор.

Мужун Чанся замер, маска на его лице дернулась.

В Нань Лине существовало незыблемое правило: в его постоянных дворах драки строго запрещены.

Как-то раз нашелся смельчак, проигнорировавший запрет и дерзнувший нарушить это правило — на следующий день весь его клан испарился с лица земли.

Сам Гуй Ланьсыду Нань Лин был страшен не так сильно, как то, что он принадлежал к Павильону Холодный Облаков.

Стоило зайти речи о Павильоне Холодный Облаков, как любому приходилось хорошенько взвесить свои силы.

Мужун Чанся с досадой поднялся, швырнул на стол слиток серебра и вихрем вылетел с постоянного двора.

— Ну и чудной же этот малый! Кажется, это ты его узнал, а он тебя — нет, мало того что рассердился, так еще и подраться хотел, — бормотал себе под нос трактирный слуга, проворно подбирая серебро, а заодно подливая Е Ханьяню свежего чая.

Е Ханьянь посмотрел на мальчишку-слугу и поинтересовался:

— Что за шахматная партия, о которой говорил Мужун Чанся?

Трактирщик поставил чайник и зачастил без умолку:

— Коли зашла речь об этой партии... в сотне ли к северу лежит гора по имени Гора Кун. Три дня назад Лун Лиюй перебила там дюжину непревзойденных мастеров, в один миг прославилась на весь мир и взлетела на первые места в Списке Мастеров и Списке Красавиц. У популярности свои издержки: последние два дня туда так и валом валят отпрыски знатных семей да молодые герои — якобы с визитом почтения, но на деле все понимают: пощупать почву да бросить вызов. На Горе Кун есть долина, зовут ее Долина Чжэньинь, так вот, Лун Лиюй расставила там шахматную партию. Тот, кто сумеет ее решить, сможет лично увидеться с Лун Лиюй и принять ее вызов.

Е Ханьянь спросил:

— Что за партия? Кто-нибудь уже разгадал ее?

Слуга покачал головой:

— Не слышал о таком. Знатных сынков туда отправляется немало, да вот назад еще никто не возвращался.

Е Ханьянь усмехнулся:

— Если партию разгадать не удастся, разве не попусту ноги бьешь? А даже если пройдешь дальше, но проиграешь вызов и расстанешься с жизнью — разве не еще убыточней?

Слуга возразил:

— Благородный герой, рассуждаете вы верно, да много ли среди молодых смельчаков тех, кто обладает таким здравым смыслом? Если повезет одержать победу и прославиться — это же чудесный шанс обессмертить свое имя! К тому же, посчастливится ли тебе узреть первую красавицу Поднебесья — за такое и умереть не жалко.

Е Ханьянь вздохнул:

— В этом мире не бывает столько везения. Любая удача зиждется на неустанном труде.

Слуга огляделся по сторонам и, делая вид, будто протирает стол, подбежал вплотную к уху Е

Ханьяня и шепнул:

— Зато мне довелось услышать другую весть: шахматная партия в Долине Чжэньинь — вовсе не простая головоломка. Это грандиозный массив, поставленный Лун Лиюй, Массив Безбрежного Тайхао, где она сама выступает в роли сердечника массива. А еще... некая вещица по имени Нефритовая подвеска... в общем, какая-то там подвеска, помещена в самый узел массива...

Е Ханьянь выпалил:

— Нефритовая подвеска струящегося света Линьюй.

Слуга закивал:

— Да-да, кажется, именно так ее и зовут! Говорят, это была вещица самого первого смельчака, рискнувшего сунуться в массив, — вещь баснословной ценности. Лун Лиюй отобрала ее и встроила в узел массива. Кто из решивших головоломку сможет ее забрать — тому она и достанется...

Какой-то маньтоу со свистом прилетел прямо в цель, сопровождаемый оглушительным ревом:

— Ван Сяозэр, ты снова удумал отлынивать от работы! А ну марш за дело!

Слуга на лету поймал маньтоу, согнулся в три погибели, неловко ухмыльнулся и, пристыженный, побежал работать.

На спокойном лице Е Ханьяня невозможно было прочесть ни единой эмоции, однако чашка в его руке уже пошла трещинами. Он глядел на оставшиеся на дне следы чая и впервые в жизни не стал их стирать.

Нефритовая подвеска струящегося света Линьюй.

Только Е Ханьян знал истинный смысл ее существования.

Башня Цзыюань.

Глуби персикового сада, беседки и резные павильоны.

Солнце клонилось к закату, легкий ветерок едва заметно колыхал воздух, и персиковые лепестки, согретые теплом, порхая, падали прямо на ладонь Е Ханьяня.

Он пришел разыскать Сы Цюаня, но тот покинул башню еще много дней назад.

Нефритовая подвеска струящегося света Линъюй была той вещью, с которой Сы Циюань никогда не расставался.

Раз уж подвеска угодила в узел массива, неужто Сы Циюань и есть тот самый первый храбрец, сунувшийся в ловушку?

Сы Циюань от природы чурался славы и богатства, с какой стати ему понадобилось пробиваться через массив? Неужели и он уподобился простым смертным и позарился на первую красавицу?

Хотя красотами восхищаются все, и мимо прекрасных пейзажей, и мимо красавиц мало кто пройдет равнодушно.

Но чтобы Сы Циюань...

Пальцы сжались, и лепестки под рукой Е Ханьяня обратились в пыль, разлетевшись по ветру.

Он холодно посмотрел на Чу Чжунаня:

— Ваш хозяин пропадал столько дней, а ты, главный управляющий, даже не удосужился послать людей на поиски?

Управляющий Башни Цзыюань Чу Чжунань стоял неподалеку, держась с достоинством — он прекрасно знал о связи Е Ханьяня и хозяина башни Сы Циюаня, а потому не выказал гнева и бесстрастно произнес:

— Лишь сам хозяин волен призывать подчиненных, у нас нет права допытываться до его передвижений. Молодой господин Е, бывало, хозяин исчезал на год-другой, и это в порядке вещей. Не стоит тревожиться.

Пропадать по два-три года и не справляться о местонахождении — вот уж поистине выучка, на которую способен только Сы Циюань. К счастью, он сам не вздумал заводить собственную секту, иначе при таком подходе управляющего его могильный холм уже зарос бы травой в три сена, а он бы и не ведал.

Е Ханьянь подавил поднявшееся внутри раздражение:

— Знаешь ли ты, что твой хозяин отправился на Гору Кун?

Чу Чжунань бесстрастно ответил:

— Без понятия.

Е Ханьянь холодно бросил:

— А что тебе вообще известно?

Чу Чжунань отрезал:

— Хозяин оставил мне наказ и велел непременно передать его молодому господину Е. Хозяин сказал: если с ним стряется какая беда, винить в том следует исключительно молодого господина Е. Коли хозяин и впрямь направился на Гору Кун, то исключительно за тем, чтобы расчистить последствия за молодым господином Е.

Е Ханьянь: «.....»

Чу Чжунань продолжил:

— Хозяин велел передать: если молодой господин Е услышит эти слова и останется столь же равнодушен, то и надеяться ему больше не на что. Спустя полгода молодой господин Е может отыскать на Южном склоне могильный холм, зажечь там три палочки благовоний — и тогда хозяин обретет упокоение.

Е Ханьянь:

— И тебя это совсем не тревожит?

Чу Чжунань:

— Ни капли.

И впрямь, каков хозяин, таковы и слуги. Е Ханьянь вздохнул, небрежно сломал ветку цветущего персика и бросил:

— Благовония зажигать не придется, а ежели он и впрямь помрет — я засажу весь его холм персиковыми деревьями.

Чу Чжунань проследил взглядом за тем, как Е Ханьянь обламывает ветвь, и слегка нахмурился:

— Молодой господин Е, не могли бы вы впредь бережнее относиться к цветам? Пурпурные сорта невероятно трудно вырастить, а именно этот побег цвел пышнее всех.

— Я видел, что там больше половины ветвей уже поломано, но ты их не восстанавливаешь, зато попрекаешь меня за эту сорванную крошечную веточку, лишившую куст весеннего наряда — разве это не ставить всё с ног на голову? — Е Ханьянь взмахнул персиковой веткой и в следующее мгновение растворился среди опадающих лепестков.

Чу Чжунань:

<http://bllate.org/book/21826/2260533>